

Шелковый путь в будущее

Эти края часто называют нетипичным Китаем, имея в виду множество туристских штампов и черт, отличающих Синьцзян от центральной части страны. Здесь нет Великой китайской стены, зато сияют снежные вершины Тянь-Шаня, а мечети встречаются гораздо чаще, чем буддистские храмы-пагоды, здесь гостя накормят скорее пловом с бараниной, чем уткой по-пекински, а из развлечений вряд ли предложат знаменитую китайскую оперу – лучше пригласят на уйгурские народные танцы... Синьцзян-Уйгурскому автономному району (СУАР), или просто Синьцзяну, в силу его географического положения и вытекающих из этого многих преимуществ развития, определено сыграть ключевую роль в реализации инициированной Председателем КНР Си Цзиньпином концепции «Экономический пояс Шелкового пути». И хотя идея китайского лидера лишь начинает обретать реальные контуры, регион активно готовится к выполнению грядущих функций. Работа идет по всем направлениям. И в этом легко убедиться, побывав в Синьцзяне.

Помните, у Ленина? Идея должна овладеть массами! Вряд ли сегодня в Китае сторонники концепции «Экономический пояс Шелкового пути» руководствуются этим тезисом коммунистического классика. На такой случай у них наверняка есть что-то из мудрых высказываний Конфуция или Лао-цзы. Но действуют они точно в соответствии с ленинским алгоритмом, всеми силами и средствами стремясь распространить в широких массах, живущих не только в самом Китае, но и за рубежом, идею построения на Евразийском континенте нового Шелкового пути.

Наверное, с момента провозглашения концепции «Экономический пояс Шелкового пути» не было ни одного дня, чтобы в СУАР, который, повторюсь, рассматривается руководством страны как экономичес-

кий форпост и основной плацдарм воплощения смелого проекта, не находилась какая-то делегация, не проходил семинар или просто ознакомительный тур для представителей разных стран. Сделать неизвестное знакомым и понятным – вот лучшее средство избавления от страха новизны, надежный способ устранения барьеров подозрительности между потенциальными партнерами. И это тоже часть провозглашенной в КНР на самом высоком уровне политики открытости.

В одном из обучающих проектов на тему «Один пояс – один путь», благодаря поддержке Посольства КНР в Республике Беларусь, довелось поучаствовать нам – журналисту и политологу из Минска. Организованный МИД Синьцзяна Форум представителей молодежных элит из 10 стран Евразии был направлен на знакомство с жизнью района во всех ее многообразных аспектах – от экономического развития до культуры. А еще грамотно составленная программа поездок по разным уголкам СУАР позволила увидеть, какое внимание уделяют здесь гармоничному сосуществованию малых и больших народов. И понять: если отдельные этнические противоречия в этом многонациональном крае еще не полностью устранены, то, благодаря продуманным социальным и финансовым мерам государства, все обязательно будет решено. А значит, созданию экономического пояса Шелкового пути на территории СУАР ничто не угрожает.

▼ Современный
путепровод из Урумчи
к западным границам
Китая

Сегодня в Синьцзяне продвижению идеи нового Шелкового пути подчинены, кажется, все и вся. Здесь совсем не диво увидеть рекламу современного музыкально-танцевального развлечения под названием «Шоу Шелкового пути». Что уж говорить о государственных структурах – они целеустремленно и без усталости работают в заданном направлении. Кроме прочего, и в Администрации СУАР, и в Центральном правительстве КНР для этого созданы специальные группы по продвижению концепции «Экономический пояс Шелкового пути». Участников Форума молодежных элит во всех поездках по Синьцзяну, на круглых столах и лекциях сопровождала сотрудница такой группы продвижения из МИД Китая. Госпоже Дуонг Бийо всегда важно было знать, что думают участники о развитии СУАР, понять, как воспринимается новая концепция представителями стран, которым Китай предлагает осуществлять ее вместе.

Бесспорно, идея создания нового Шелкового пути постепенно овладевает широкими массами. И мысль, что экономический пояс нужен не только самому Китаю и его соседям, а представляет собой уникальный исторический шанс для всего Евразийского континента, становится все более очевидной. Неудивительно, что, побывав в самом сердце уникального проекта – в Синьцзяне и своими глазами увидев, как начинается созидание, сторонниками концепции «Экономический пояс Шелкового пути» стали и мы, участники Форума. И теперь моя профессиональная задача – дать читателям пищу для собственных размышлений. Ведь только точная информация, трансформировавшись в знание, позволяет людям делать выводы и принимать решения.

Исторический символ оживает

Опыт прошлого может стать надежной основой для созидания. Именно в этом контексте рассматривают сегодня в Китае идею Председателя КНР Си Цзиньпина, прозвучавшую в речи в Назарбаев Университете Казахстана 7 сентября 2013 года. Лидер Поднебесной предложил государствам Евразии совместно претворять в жизнь концепцию под названием «Экономический пояс Шелкового пути», в котором очевидна историческая реминисценция. 2 тыс.

▲ Схема поэтапного создания железнодорожных артерий нового Шелкового пути, установленная на строительной площадке в Урумчи

лет назад Великий шелковый путь стал древним каналом коммуникаций между цивилизациями Востока и Запада и внес значительный вклад в их экономические и культурные связи.

Экономический пояс Шелкового пути представляет собой концептуальный план по общей активизации международного сотрудничества в условиях новой сложившейся в мире обстановки. В теоретическом обосновании инициативы говорится, что она направлена на обеспечение общего развития и совместного процветания стран вдоль нового Шелкового пути. В практическом воплощении сухопутный «пояс» из автомобильных и железных дорог, трубопроводов и телекоммуникационных сетей должен будет связать Китай, Центральную Азию, Ближний Восток и Европу. Планируется, что новая модель экономического сотрудничества будет развиваться через стимулирование свободных экономических потоков, высокоэффективное распре-

▼ На участке возведения скоростной железной дороги и вокзала в столице Синьцзяна

деление ресурсов и глубокую интеграцию рынков. А принцип равенства и взаимной выгоды страны-участницы смогут реализовать через совместные консультации, строительство и через общее использование Шелкового пути.

Несмотря на звучащие иногда обвинения в том, что КНР, скорее всего, попытается превратить экономический пояс Шелкового пути в источник политического влияния, предложенная китайским руководством новая модель сотрудничества вызвала большой международный резонанс – более 50 стран заявили о своей заинтересованности и желании участвовать в реализации инициативы. При этом они выразили готовность состыковать конкретные проекты на Шелковом пути с собственными стратегиями развития.

Если использовать образность, к которой так равнодушны китайцы, экономический пояс Шелкового пути можно сравнить с дорогой с многополосным движением. «Полосы» транспорта и грузоперевозок, энергопоставок и информационного обмена, сельскохозяйственного освоения и туристического развития... Строительство этих «полос», как поясняют теоретики ЭПШП, может продвигаться одновременно, а также поочередно, в зависимости от приоритетов и активности стран-участниц и по мере того, как будут созреть благоприятные условия для реальных дел. «Делать то, что можем сделать» – так формулируют авторы концепции конкретный план продвижения строительства по отраслям и этапам. И подчеркивают: все это на основе безопасности и политического взаимодоверия.

Первые ласточки

Пока экономический пояс Шелкового пути существует лишь в виде концепции. Привлекательная, наглядная, перспективная... Сегодня это всего лишь идея, инициатива. Правда, довольно быстро обрастающая конкретными делами.

Экономической платформой будущего Шелкового пути, уверены специалисты, могут стать разнообразные индустриальные парки, которые активно создаются Китаем во многих странах. Кстати, шесть таких проектов уже реализовал за рубежом и Синьцзян. Совместные индустриальные

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Ху Хунпин, ведущий научный сотрудник Института Центральной Азии Академии общественных наук СНАР:

– Потребность Китая в расширении и углублении открытости внешнему миру на фоне сохраняющихся последствий международного финансового кризиса, а также заинтересованность стран региона в усилении взаимовыгодного сотрудничества в противовес мрачным экономическим перспективам – так вкратце можно обозначить предпосылки возникновения концепции «Экономический пояс Шелкового пути».

Прежде всего, инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина предполагает создание на основе существующих механизмов двустороннего и многостороннего взаимодействия региональной платформы сотрудничества между Китаем и государствами региона. А еще – совместное построение сообщества, характеризующегося взаимным политическим доверием, экономической интеграцией, взаимными интересами в гуманитарной сфере, сообщества общей судьбы и общей ответственности.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, что экономический пояс Шелкового пути – это еще не стратегия, а лишь концепция, предусматривающая создание платформы, но не механизма. Государствам, входящим в пояс, будут обеспечены возможности для экономического сотрудничества без принуждения или ограничения их внешнеэкономических связей.

При этом в ходе воплощения новой модели Китай в рамках своих возможностей рассчитывает брать на себя большую ответственность и планирует сделать большой вклад в мирное развитие и процветание региона.

Основные принципы создания экономического пояса Шелкового пути:

1. Совместное обсуждение, совместное строительство, совместное использование, активное содействие достижению взаимной состыковки стратегий развития государств-участников.

2. Уважение суверенитета и территориальной целостности, принципы взаимного

ненападения, взаимного невмешательства во внутренние дела, мирное сосуществование, равенство и взаимная выгода.

3. Открытость сотрудничества. Это значит, что участие могут принимать и отдельные государства, и региональные и международные организации в рамках региона.

4. Гармония и толерантность через активизацию диалога между разными цивилизациями, стремление находить общее, несмотря на существующие различия.

5. Всесторонняя реализация главенствующего принципа эффективного распределения ресурсов на рынках.

6. Взаимная выгода, то есть необходимость принимать во внимание интересы и факторы, важные для каждой из сторон.

Нет сомнений, что ЭПШП принесет огромную пользу и выгоду экономическому развитию Китая и других стран-участниц. Именно поэтому страны Центральной Азии активно отозвались на идею Китая о его строительстве, интерес проявили государства Западной Азии и Россия. В качестве финансового обеспечения будущего проекта уже создан Фонд Шелкового пути, в который КНР инвестировала 40 млрд долларов. 2 октября 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативой создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB) с уставным капиталом в 100 млрд долларов. На 15 апреля 2015 года число государств, пожелавших войти в число членов-учредителей, уже достигло 57, среди них – Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан.

По данным Министерства коммерции Китая, в период с января по июль текущего года общий объем прямых инвестиций КНР в 48 стран, лежащих вдоль нового Шелкового пути, достиг 8,5 млрд долларов. Рост составил почти 30 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Большая часть пришлась на Россию, Казахстан, Сингапур, Индонезию, Таиланд и Лаос.

Кроме того, в 60 странах, расположенных в зоне экономического пояса Шелкового пути, Китаем реализуется свыше 1,7 тыс. проектов. Общая сумма, на которую подписаны новые контракты за первые 7 месяцев 2015 года, приблизилась к 50 млрд долларов, что почти на 40 % больше, чем годом ранее. Общий объем торговых-экономических сделок за данный период увеличился более чем на 8,5 % и достиг 57 млрд долларов. А количество предприятий, инвестирующих в Китай, выросло почти на 20 %.

В качестве приоритетов сотрудничества Китая и государств Евразийского континента по реализации концепции «Экономический пояс Шелкового пути» определены следующие:

1. Политическое сближение.
2. Реализация базовых инфраструктурных проектов.
3. Свободная торговля.
4. Циркулирование капиталов и начало работы Фонда Шелкового пути.
5. Сближение народов.

Можно сказать, что особенно много делается по направлению развития инфраструктурных связей. В настоящее время, будучи основной силой экономического пояса Шелкового пути, Китай и страны Центральной Азии построили линии нефтепроводов из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Китай. Планируется строительство еще одного нефтепровода из Туркменистана. А газопровод «Китай – Центральная Азия» принесет прибыль не только странам – производителям газа, но и доходы в виде транзитной оплаты и часть дополнительных энергоресурсов Кыргызстану и Таджикистану, через которые проходит.

Что касается транспорта, уже открыта вторая железнодорожная линия из Китая через Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан до России и Европы. В стадии разработки находится другой железнодорожный маршрут – через Китай, Кыргызстан, Узбекистан до Туркменистана, Ирана и Западной Азии. Постоянно совершенствуется качество автомобильных дорог, проложенных между Китаем и Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном. Они соединяются с дорожной сетью из Центральной Азии до Западной Азии и Европы. Прямое авиасообщение (или через Урумчи) уже открыто из Пекина, Шанхая, Гуанчжоу и других городов Китая до стран Центральной Азии. Эти сухопутные и воздушные маршруты создают все более удобную «полосу транспортной экономики».

Урумчи как один из международных информационных узлов соединяет Китай, Центральную, Западную Азию и Европу. Эта скоростная дорога информационной сети непрерывно совершенствуется. Если добавить сюда проекты, которые определяют инновационную модель сотрудничества в гуманитарной и культурной сфере, то прообраз экономического пояса Шелкового пути начинает вырисовываться все более четко.

парки разного профиля, в том числе научного и сельскохозяйственного, открыты в Таджикистане, Казахстане, Грузии, в российском Челябинске...

Не только в экономическую, но и в транспортную колею нового Шелкового пути удачно вписывается и китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», уже строящийся под Минском. По мнению наших специалистов, Беларусь сегодня становится узловой платформой в реализации масштабных проектов в Евразийском регионе, позволяя выстраивать любые логистические схемы. Действительно масштабный проект «Великий камень» Председатель КНР Си Цзиньпин во время визита в Минск в мае 2105 года назвал «жемчужиной Шелкового пути». Тогда же Президентом Беларуси Александром Лукашенко была поддержана инициатива китайского лидера о стыковке стратегий развития двух стран в свете новой концепции. Исходя из этого, можно уверенно утверждать: индустриальный парк «Великий камень» станет не просто образцом двустороннего взаимовыгодного сотрудничества, но, прежде всего, узловым элементом в создании экономического пояса Шелкового пути.

Возможно, вскоре на новом Шелковом пути появятся и совместные проекты, реализованные Беларусью и Синьцзяном. Во всяком случае, встречаясь с руководством СУАР в сентябре 2014 года во время 4-й международной выставки ЭКСПО «Китай – Евразия» в г. Урумчи, Николай Снопков (тогда министр экономики Республики Беларусь) особое внимание уделил взаимодействию Синьцзян-Уйгурского автономного района и Беларуси, а также созданию отдельного механизма в виде межрегиональной рабочей группы при комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Белорусско-китайского межправительственного комитета. Площадкой для решения вопросов станет и выставка продукции СУАР в Минске, запланированная на ноябрь нынешнего года.

Впрочем, пока в Беларуси еще строят планы, страны Центрально-Азиатского региона, граничащие с Синьцзяном, уже начинают получать дивиденды. Довольно отчетливо шелест больших денег можно услышать в Хоргосе. Нет, все-таки правильнее взять топоним в кавычки – «Хоргос».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Хэ И Мин, начальник
департамента коммерции
Администрации СУАР:

– За последние годы развитие международной торговли стимулировало очень быстрое развитие Синьцзяна, в результате чего он может стать одним из ведущих в экономическом плане регионов Средней Азии. Достаточно сказать, что с 2000 по 2014 год среднегодовой рост внешнеторгового оборота СУАР составил 19,6 %. За прошлый год объем экспортно-импортных торговых операций достиг 27,67 млрд юаней, на 50 % – до 2,49 млрд юаней – увеличился объем торговли услугами. У 65 предприятий региона по итогам 2014 года объем внешней торговли превысил 100 млн долларов, а 15 вошли в топ-500 крупнейших частных экспортеров КНР.

СУАР поддерживает торговые контакты со 186 странами. Среди них главными торговыми партнерами являются Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. На их долю приходится 66,5 % от всего объема внешней торговли. Вместе с тем экспортно-импортное сальдо региона постоянно улучшается. Степень зависимости СУАР от импорта с 2008 года сократилась в 2 раза – с 36,7 до 18,35 %.

Реформы открытости, которые реализуются в Китае, приносят свои плоды и в Синьцзяне. Из наиболее значимых в сфере внешней торговли хотелось бы отметить следующие три направления. Первое, это сотрудничество СУАР в рамках ШОС. Так, на недавно состоявшейся торгово-экономической конференции региона было подписано 9 соглашений со странами – членами этой организации. И уже принято решение о пятилетней программе сотрудничества в рамках ШОС. Второе, это успешное проведение в Урумчи, начиная с 2011 года, международной торгово-экономической ярмарки ЭКСПО «Китай – Евразия». Общий объем заключенных сделок за эти годы составил 23,4 млрд долларов.

Третья позиция, которой может гордиться СУАР, это свободные экономические зоны «Кашгар» и «Хоргос». Например, в 2014 году

▼ По дороге
в город Инин

в Международном центре приграничного сотрудничества «Хоргос» побывало 1,47 млн человек, что в три раза больше, чем в предыдущем году. Наш регион занимает первое место среди сухопутных провинций КНР по эффективности приграничной торговли. В 2014 году этот показатель достиг 1,571 млрд долларов.

Очень важное направление экономической политики Синьцзяна – создание индустриальных парков государственного значения. Сейчас в регионе их действует 22. Стоит задача активно выдвигаться за пределы страны и создавать там совместные технопарки: такой опыт у нас уже есть.

В целом наблюдается позитивная тенденция в области инвестирования за рубежом. С 2010 по 2014 год объем инвестирования субъектов СУАР за границами Китая вырос на 36,6 %. В 2014 году сумма достигла 589 млн долларов, то есть выросла относительно предыдущего года на 47,3 %. Рост подряда строительных работ СУАР за рубежом за период с 2010 по 2014 год составил 47,8 %. За прошлый год этот показатель достиг 2,173 млрд долларов, что на 9,2 % больше, чем в 2013 году.

Синьцзян также является привлекательным местом для инвесторов из разных стран. На конец 2014 года в СУАР было зарегистрировано 519 совместных предприятий с капиталом из Гонконга, США, Японии и еще 52 стран. Они работают в более чем 40 отраслях, но особенно активно в текстильной, пищевой, горнодобывающей промышленности, торговле и др. За прошлый год фактический объем использования прямых иностранных инвестиций в Синьцзян составил 417 млн юаней.

Европейские страны, безусловно, важные торговые партнеры Китая. Но можно с сожалением констатировать, что сегодня лишь около 5 % торговых потоков в Европу и из нее идет через СУАР. И здесь большую роль могло бы сыграть строительство новых железных дорог: не так давно стали ходить поезда из СУАР в Турцию и Грузию. В планах – новые маршруты, которые свяжут Синьцзян с Латвией и Беларусью. Создание в нашем регионе крупного транспортного узла в ходе реализации концепции «Экономический пояс Шелкового пути» должно изменить ситуацию, придав передвижению товаров и развитию экономики в целом новые скорость и темп.

Ведь как название небольшого казахского села и китайского контрольно-пропускного пограничного пункта оно уже не актуально. Сегодня это Международный центр приграничного сотрудничества Китая и Казахстана «Хоргос». Принцип, заложенный в создание центра, – свободное перемещение в пределах его границ граждан Казахстана и Китая, а также граждан третьих государств, официально находящихся в стране пребывания. Таким образом, и мы, участники Форума, абсолютно легально, буквально за 10 минут перейдя границу, получили неожиданный шанс – в течение нескольких часов побывать в Казахстане.

Ежедневно свыше 4 тыс. человек ощущают на себе удобства от функционирования этой «почтовой станции Шелкового пути», как окрестили авторы информационного буклета МЦПС «Хоргос». В созданной Китаем и Казахстаном первой трансграничной зоне свободной торговли на площади 5,28 кв. км расположились восхищающие необычной архитектурой торгово-коммерческие и выставочные центры, высотные офисы, роскошные гостиничные комплексы, уникальные сооружения для отдыха и развлечений... Впечатляют и названия еще строящихся объектов – Сад с международным колоритом ШОС, Башня осмотра достопримечательностей «Жемчужина Шелкового пути»...

Если без лирики, то уже сейчас «Хоргос» является крупнейшим КПП на китайско-казахстанской границе. В 2014 году объем экспортно-импортных операций, осуществленных в этой свободной зоне, превысил 14,6 млрд долларов. В ближайшее время, когда в городе Инин в 90 км отсюда завершится строительство аэропорта, «Хоргос» станет еще более мощным транспортным комплексом с действующей высокоскоростной автострадой, железнодорожным сообщением, сетью газопроводов. И то, что сегодня в обывательском представлении является масштабным раем для шопинга, уже завтра превратится в важнейший узел экономического пояса Шелкового пути.

Что даст самому Синьцзяну новый Шелковый путь, и какие преимущества этого неповторимого региона Китая будут способствовать развитию будущего экономического пояса? Рассказ об этом впереди.

Татьяна ШАБЛЫКО
Фото автора

(Окончание в следующем номере) ▀

▼ Одна из башен на символической границе Китая и Казахстана в МЦПС «Хоргос»

